

В убогом маленьком убогом дворике старика Динга.

Толстяк весом в двести фунтов представился с узкой улыбкой: "Я глава миссии Янхэ, этот джентльмен, вы уверены, что хотите упаковать наше соленое тесто?"

Чу Цзы Длинный кивнул и сказал: "Да, производство вашей одной группы соли далеко не достаточно, если у вас есть другой способ представиться, это гонгзи может дать вам преимущество сбора соли по той же цене, что и ваша группа".

Маленькие глазки Толстяка Хана ярко сияли, когда он польстил: "Нам очень повезло встретить такого покровителя, как ты, просто ты можешь не знать, что соль - это не то, что можно купить и продать случайно, то есть, это не то, что можно купить за деньги, я не знаю, понимаешь ли ты, что я имею в виду".

Чу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Ерунда, без очертаний соли это гонгзи может прийти и купить соль?"

Толстяк Хань продолжал сиять, как он говорил: "Рискуя спросить, интересно, знаете ли вы о семье торговца солью Вэй? Вся соль, произведенная нашей миссией Янхэ, собрана семьей Вэй".

"Я не знаю, и мне не интересно знать".

Толстяк Хан был ошеломлен и пытался: "Я не знаю, откуда берутся гонгзи".

Чу Цзы Лонг бросил ему серебряный слиток и сказал: "Не говори так много, говори то, что должен сказать".

Толстяк Хань очень умело получал серебро, вытирал его на своем теле и гладко клал в карман рукава, прежде чем улыбнуться и сказать: "Герцог Атмосфера, ты обязательно станешь старшеклассником в будущем!".

Видя, что Чжу Чичжун выглядел несчастным, Толстяк Хань даже снял эту тему и сказал: "Соляная промышленность двух Хуайхэ теперь находится под контролем больших торговцев солью, и за ними более или менее стоит какая-то власть, как, например, посол урока соли, я беспокоюсь о гонгзи...".

Услышав, что сказал Толстяк Хань, Чжу Цзы Лонг, вероятно, понял, что производство соли Миссии Янхэ было монополизировано семьей Вэй.

Семья Вэй была не десятью лучшими торговцами солью, которые владели соляной программой, а скорее полевыми торговцами под торговцами солью, посредниками, которые покупали соль из печи на соляных складах для перепродажи.

Эти торговцы солью имели монопольную привилегию покупать всю соль, произведенную на соляных фермах, и осуществляли неравный обмен, жестоко эксплуатируя производителей соли и получая коммерческие прибыли, и семья Вэй была одной из них.

Над семьей Вэй находится общий купец - крупный торговец солью с сильной экономической силой, чья главная задача - собирать соль у торговцев солью на Ямень, и который имеет самые тесные отношения с правительством, и является гигантом среди торговцев солью.

Торговцы солью монополизировали весь процесс распределения соли в стране, бездумно снижая закупочную цену, повышая цену продажи и эксплуатируя домохозяйства и

потребителей для получения огромных монопольных прибылей.

Услышав это, Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Хань Туань Ту, не волнуйтесь, у моей семьи есть связи в правительстве и считается, что у меня есть некоторый опыт, я возьму вашу соль и семью Вэй, он не осмелится вас беспокоить".

Услышав, что Толстяк Хань был слегка облегчен, эти охранники были одеты в официальные сапоги, что указывало, из какой официальной семьи этот господин должен быть, прислушавшись к этому акценту, он все еще был из Южного Жили, так как осмелился сказать, что его влияние должно быть больше, чем влияние семьи Вэй.

Толстяк Хань не боялся богатых торговцев солью, но из этого сочетания государственного и делового сговора, при поддержке официальной семьи, его нельзя было спровоцировать ах!

Даже если бы он умер, он бы не поверил, что этот безобидный молодой человек перед ним был легендарным холодным и беспощадным наследным принцем.....

Чжу Цзы Длинный увидел, что он доволен, и начал спрашивать о главном: "С древних времен прибыль от кипящей соли тяжелее на юго-востоке, и два Хуай Хуай наиболее... Мой сын был в этом путешествии и обнаружил, что ваши дома сырые и ваши дни трудные, это не похоже на слухи ах, почему?"

Глава Миссии Хань горько засмеялся и сказал: "Герцог понятия не имеет, в годы Ваньли наша Миссия Янхэ не была такой, в то время суд ввел закон о складных цветах, хотя жизнь была немного более горькой, правительство добавило больше посылок, но люди смогли справиться, и было более-менее избыточное серебро в год".

"Так как двадцать лет назад императорский двор внедрил эту систему программы соли, большие купцы соли взяли на себя классы соли от имени правительства, все изменилось, соль, произведенная нашей миссией Янхэ, может быть куплена и обработана только семьей Вэй, сначала свинцовую соль они могут дать одну или две пятерки серебра, позже она была уменьшена до одной или двух, но в этом году они дали только восемь, я слышал, что в следующем году семья Вэй планирует дать только пять".

Старик Динь на боку вздохнул: "Мы не можем прожить этот день домашних хозяйств наших печей, не врать вам, в нашем полку годами убегали люди, мы уже убегали от десятков домашних хозяйств, если бы не военная катастрофа вокруг нас, после первого года было бы еще больше людей, убегающих...".

Выслушав это, Чу Цзы Лонг некоторое время размышлял, что закон о простой соли, введенный императорским двором, немного более продвинутый, чем закон о складных цветах, просто для лучшего управления увеличить доходы, однако прошло только менее двадцати лет, и налог на соль не только становился все меньше и меньше, даже кулинарные домохозяйства, которые готовили соль, испытывали столь тяжелые времена.

Хотя производство соли было прибыльным, деньги в конечном итоге обогатили торговцев солью и чиновников, в то время как настоящие рабочие люди все еще жили в глубоких водах.

Чжу Цзы Лонг на минуту подумал и сказал: "Отведи меня на свой солеварня, я хочу увидеть цвет соли".

"Хорошо!"

Толстяк Хань ответил счастливо и привел Чжу Цзи Лонга на солевое месторождение, как будто он был уверен в своей солеотдаче.

Вскоре после этого они прибыли на соляную ферму, и с первого взгляда на нее появились широкие просторы морского берега и соляные поля.

Там работало не менее 400-500 человек, использующих популярный в течение тысячелетий метод кипячения соли.

Сотни больших горшков горели под дровами, испуская парящий пар, и постоянно бульканье кипятка.

По визуальной оценке Чжу Цзи Лонга, диаметр этого большого железного горшка составлял около одного метра четыре-пять, а высота - около тридцати сантиметров.

Согласно введению главы корейской делегации, кипящая здесь соль - это не морская вода в горшке, чтобы закипеть, а сначала сделать рассол, а потом рассол в горшке с огнем, закипевшим в соли, то, что они видели, является именно звеном кипящей соли, железный горшок нужно закипятить три часа, закипевший в соли семь-десять килограммов.

Кроме железных кастрюль, есть также бамбуковые кастрюли для приготовления соли, которые сделаны из бамбуковых корзин с плоским квадратным дном, покрытым известью или желтой глиной, длиной три метра, шириной один метр и глубиной один метр, и каждая кастрюля может вскипятить 1000 джин с солью.

Выйдя из места, где кипела соль, Лонг Лонг увидел ряд больших прудов, выкопанных на другой стороне пруда.

Как и восторженный экскурсовод, Толстяк Хан объяснил: "Это использование морской воды, чтобы насыпать рассол, а песка, чтобы сделать рассол".

Для того, чтобы сделать богатый солью рассол, повара разбрасывают мелкий песок по всему пляжу, где прилив может достигать, и сгребают сосну толщиной около двух-трех дюймов, чтобы песок мог полностью поглотить прилив.

Морская вода после задувания солнца сухо образует рассольный песок, а затем рассольный песок равномерно рассыпается в рассольном бассейне, а затем при заливке морской водой, морская вода может быть полностью поглощена солью рассольного песка, в результате чего содержание соли значительно увеличивается, если увеличить концентрацию соли, можно повторить промокание рассола.

Рассол заливают в кастрюлю кипячения жареные, вы можете сделать систему из белых цветов соли, чтобы сделать систему из мелкой соли, необходимо повторно рассмотреть рассол пять или шесть раз, рассмотреть материал, чтобы шелк лучше всего, затем хлопок, только примеси воды удалены, чтобы приготовить из мелкой соли.